

Морозов Владимир Николаевич

канд. юрид. наук, старший преподаватель

ФГКВОУ ВО «Военный университет» Минобороны России

г. Москва

ГЕНОЦИД КАК МЕТОД ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ И ФОРМА НАСИЛИЯ: ДЕФИНИЦИЯ, КЛАССИФИКАЦИЯ

Аннотация: предметом исследования статьи являются проблемные вопросы правового, организационного и методического обеспечений уголовного преследования за совершение преступлений, связанных с геноцидом и массовым уничтожением людей

Ключевые слова: международные преступления, международные суды, преступления, геноцид, массовое уничтожение людей.

Термин «геноцид» появился в научной литературе в 1943–1944 г. [1; 2], в связи с происходившим во Второй мировой войне истреблением евреев, расширен и закреплен в Международной конвенции «О предупреждении преступления геноцида и наказания за него» [3; 4], подписанной 9 декабря 1948 г. и ратифицированной всеми странами – членами ООН.

Между тем проблемы дефиниции понятия геноцида до сих пор не решены и оказываются сегодня на острие дискуссий как в широких социально-политических кругах, так и в сфере ученых-гуманитариев: историков, социологов, политологов, психологов, юристов.

Рамки определения «национальными, этническими, расовыми или религиозными» группами можно назвать узкими. Это определение не включает ни «политицид» – уничтожение политических групп и общественных классов (например, предполагаются коммунисты при режиме Сухарто в Индонезии), ни так называемый «самогеноцид» – уничтожение элитой или большинством групп, которые разделяют все или большинство определяющих национальных, этнических, расовых и религиозных характеристик господствующих групп (например, убийства в 1975–1979 гг. камбоджийцев Пол Потом и Красными

кхмерами). Указание на намерение в определении Конвенции ограничивает применение международных норм, запрещающих геноцид. Разумеется, правительства, осуществлявшие геноцид, пытались избежать наказания, прибегая к «юридическим» уловкам и отрицая именно намерение уничтожить группу как таковую (Н-р, вопрос осуждения международным сообществом геноцида армян по-прежнему остается открытым. Турецкое правительство не признает факта геноцида. Однако в 1987 г. резолюции, осуждающие геноцид армян, были приняты рядом государств, в том числе Россией, Францией, Швецией, Швейцарией, рядом штатов США [5]), (В 2016 году Бундестаг ФРГ признал ответственность правительства за эти исторические события, а трагические события 1915 года – депортации и убийства армян – геноцидом [6]. Однако, на наш взгляд, без строгого условия преднамеренности было бы невозможно отличить геноцид как особое преступление от других форм правительственной поддержки массовых убийств.

Современный этап развития человеческого общества характеризуется тенденцией трансформации прямого геноцида в косвенный [7]. Несмотря на достаточную степень разработанности правовых [8] и исторических [9; 10; 11] аспектов проблемы, необходимо дальнейшее осмысление проблемы геноцида.

Так, в XX в. распространились различные подобию геноцида. Это такие явления, как *депортация* (насильственное изгнание людей из мест их проживания); *этническая чистка*, которая преследует те же цели, что и депортация, но сопровождается к тому же невероятными зверствами (неправомерными убийствами, изнасилованиями, нанесением увечий, пытками); *этноцид* – уничтожение культуры народа, ведущее к исчезновению посредством ассимиляции, а не физическое истребление самих людей; *демоцид* – термин, охватывающий различные формы массовых убийств, осуществляемых правительством, такие убийства обычно направлены против невооруженного гражданского населения. В Освенциме погибли от 70 000 до 75 000 поляков, хотя это был не геноцид в классическом понимании, а разрушение целостности нации, «демоцид», резня – повальные убийства без разбора невооруженных

(разоруженных) людей (предварительно не подвергавшихся дискриминации), которые намеренно собраны в определенном месте в определенное время; *политицид* – массовые убийства, направленные на политическую группу, а не этническое или какое-либо другое сообщество [12].

Целесообразно, по нашему мнению, рассматривать геноцид как одновременно или последовательно примененные национально-культурные, биологические, экономические, природно-экологические, физические, любые иные предварительно спланированные виды насильственного вмешательства (или умышленного невмешательства) политического режима в различные сферы жизни этнической, национальной, расовой, религиозной либо иной общности людей (при отсутствии индивидуального подхода). Предсказуемым и совокупным результатом такого вмешательства является уничтожение или повреждение основ существования общности (группы) людей, приводящее к ее вымиранию или массовой деградации.

Наиболее сложной проблемой для ученых становится выявление и классификация форм и способов *косвенного* геноцида, который характеризуется намеренными изменениями в социальных сферах, приводящим к необратимым для человеческих сообществ отрицательным последствиям. Среди них выделяются: 1) направленное экономическое вмешательство; 2) направленное изменение культурно-исторической среды; 3) биологическое вмешательство, в том числе и на генетическом уровне; 4) направленное изменение природных условий и др.

Направленное экономическое вмешательство может быть рассмотрено как форма косвенного геноцида, поскольку, с точки зрения некоторых ученых, мнение которых мы во многом разделяем, сегодня усиливаются тенденции к размежеванию мирового сообщества на два полюса – экономически развитые страны и развивающиеся страны с довольно низким уровнем развития экономики. Фактически человечество имеет дело с экономическим геноцидом. Сужение социально-экономического пространства любой группы населения до размеров, в которых она не способна обеспечить свое собственное

воспроизводство, позволяет рассматривать это явление как крупномасштабный геноцид, осуществляемый экономическими методами (а также и силовым путем в районах межэтнических конфликтов), как ведение геоэкономической войны. Любая национальная экономика может оказаться объектом геоэкономического насилия, которое нацелено на нанесение ущерба невоенными методами по заранее спланированной стратегии оперирования в геоэкономическом пространстве с использованием высоких геоэкономических технологий. Поэтому очень важно знать технологию ведения подобных войн, их стратегические приемы и методы, имеющие свою специфику (Так, среди реально просматриваемых методов геоэкономических войн можно назвать тщательно завуалированный механизм перелива национального и мирового дохода, методы разрушения экономических инфраструктур, стиль оперирования на мирохозяйственной арене, завершающим итогом которого является «кредитный удар», деформация социально-экономической системы, продвижение ее к необратимой трансформации.) [13].

Направленное изменение культурно-исторической среды также в ряде случаев может быть классифицировано как косвенный геноцид, близкий по своей форме этноциду, но не тождественный ему. В этноциде действия ограничиваются уничтожением культуры народа, при этом физическое уничтожение самого народа не является целью этноцида, но является скрытой предпосылкой его, так как народ, лишенный собственной культуры, скорее всего, ассимилируется. Считается, что классический пример этноцида – колонизация американского, австралийского [14] и др. континентов, однако в настоящее время все чаще можно услышать рассуждения о том, что это был косвенный геноцид, результаты и масштабы которого замалчиваются.

Так, исследователи процессов колонизации [15–20] подчеркивают, что уничтожение коренного населения Америк предстает как самый массовый и длительный (вплоть до сегодняшнего дня) геноцид в мировой истории; для осуществления косвенного геноцида необходимо провести так называемую стадию идеологической подготовки – объяснить тем, кто будет уничтожать,

«вину» тех, кого следует уничтожить (Колонизаторами, прежде всего официальными властями американских штатов, был намеренно создан миф о воинственном и кровожадном характере американских индейцев. Хотя отсутствие у коренных жителей регулярных военных объединений, а также укрепленных жилищ и поселений указывает на то, что они издавна вели преимущественно мирный образ жизни.). Прослеживается идеологическая связь между испанским и англосаксонским геноцидом народов Америки и нацистским геноцидом евреев, цыган и славян. Европейские колонизаторы, белые поселенцы и нацисты имели одни и те же идейные корни. Эта идеология пронизывает интервенцию США в Юго-Восточной Азии и на Ближнем Востоке. Ученые полагают, что к сегодняшнему дню лишь некоторые из существовавших когда-то народов обеих Америк сохранили не более 5% своей прежней численности. При этом авторы особенно подчеркивают именно утаивание научным сообществом действительной численности населения американского континента в доколумбову эпоху, а «проводящаяся на протяжении многих десятков лет политика насильственной ассимиляции индейцев в Америке означает культурную, духовную, психическую форму геноцида» [21, с. 70].

Биологические формы косвенного геноцида также весьма разнообразны. Предпосылками к проявлениям косвенного геноцида на биологическом уровне служит нарушение равновесия между техническим прогрессом и биофизическими способностями человека. Современный период развития биологии, характерен нарастанием прямых связей биологии с реальностью, когда биология становится средством не только изучения, но и влияния на мир живого, в том числе и направленного влияния в чьих-либо интересах. Начинают появляться такие новые направления, как генная инженерия, клеточная инженерия, конструирование естественных и искусственно созданных био- и агроценозов, что превращает биолога в «конструктора» новых организмов, который имеет дело с миром живого, где открываются возможности для косвенного геноцида [22; 23].

В связи с развитием методов ДНК-диагностики появляется возможность генетического скрининга всего населения и изучения генотипов его членов, что приведет к проблемам нового вида неравенства – генетического [24]. В связи с этим может расширяться понятие геноцида, например в число групп можно будет включить группу, отличающуюся определенными генетическими признаками.

Направленное изменение природных условий затрагивает область экологии, в том числе и экологию человека. Экоцид – преднамеренные действия одного государства, использующего свои ресурсы для посягательства на население, культуру, производство биологического продукта другой страны, на ее природную среду, это сознательное уничтожение природного окружения. Экоцид имеет место во всех случаях преднамеренного нападения. Экологическая война, как и геноцид, – война против будущих поколений [25] (Хотя, например, в войне против Вьетнама США утверждали, что дозы гербицидов, сбрасываемых на мирное население, для него безопасны, однако человек получал их и с водой, и с пищей, будущее поколение ощутили тяжесть экологической войны. Направленное воздействие на природный наследственный фактор неоспоримо. В этом проявление косвенного геноцида со стороны США по отношению к вьетнамскому населению.).

Таким образом, на современных этапах глобализации направленное отрицательное воздействие на национально-культурную среду, преднамеренное экономическое, биологическое и природно-экологическое вмешательство, по сути, может быть интерпретировано как косвенный геноцид. Однако проблема заключается в том, что отличить «косвенный геноцид» от других форм массового насилия очень трудно, и зачастую можно квалифицировать как геноцид весьма разнородные явления. Поэтому большинство исследователей феномена геноцида считают, что для выявления косвенных форм геноцида не достаточно одного критерия преднамеренности, но необходим комплексный анализ насильственных мер (политических, экономических, социальных), ведущих к необратимым изменениям в жизни какой-либо устойчивой общности людей [26].

Таким образом, геноцид как метод политической борьбы и форма насилия имеет многоаспектный характер и может характеризоваться как феномен, требующий тщательного исследования с целью разработки концепции расследования геноцида и уголовного преследования лиц, его совершивших.

Задачи исследования данной проблематики соотносятся с результатами социологического опроса лиц, принимавших участие в расследовании геноцида или причастных к уголовному преследованию за его совершение:

– необходимостью разработки концепции расследования геноцида и уголовного преследования лиц, его совершивших (89% респондентов);

– состоянием действующего уголовного законодательства Российской Федерации, необходимостью выявления и научного анализа проблемных вопросов квалификации геноцида (78% респондентов);

– потребностью научной разработки проблем имплементации состава геноцида в законодательство Российской Федерации (56% респондентов);

– недостаточной теоретико-правовой разработкой организационных основ расследования геноцида и уголовного преследования лиц, его совершивших (89% респондентов);

– необходимостью научного анализа уголовно-процессуальных аспектов формирования и оценки доказательственной базы по делам о геноциде (97% респондентов);

– недостаточностью научной разработанности вопросов методического обеспечения расследования вышеуказанного преступления (94% респондентов).

(Социологический опрос проводился автором методом анкетирования и интервьюирования сотрудников органов военной юстиции, военной полиции на факультете повышения квалификации Военного университета в период с 2013 по 2016 гг. В опросе приняло участие – 157 человек.)

Указанные обстоятельства позволяют утверждать, что разработка концепции расследования геноцида и уголовного преследования лиц, его совершивших, является крупной научной проблемой, исследование которой имеет важное значение для последовательного формирования общей и

всеобъемлющей системы международной безопасности, сохранения и укрепления мира, в том числе – военно-правовыми средствами.

Список литературы

1. Катастрофа европейского еврейства. Ч. 1–2 / Ред. Д. Михман. – Израиль: Издательство Открытого университета, 1995. – С. 14.
2. Lemkin Raphael. Axis Rule in Occupied Europe. – Washington, Carnegie Endowment for International Peace. – 1944.
3. Международное право в документах / Сост. Н.Т. Блатова, Г.М. Мелков. М.: Профобразование, 2003. – С. 331–333.
4. Сборник международных договоров. Т. I. Ч. 2. Универсальные Договоры. ООН. N.Y. – Jeneve, 1994.
5. Genocide.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.genocide.ru (дата обращения: 10.02.2017).
6. Россия сегодня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/world/20160602/1442083260.html> (дата обращения: 10.02.2017).
7. Черновицкая Ю.В. Геноцид как явление политики (социально-философский анализ): Автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – М., 2006.
8. Андрюхин М.И. Геноцид – тягчайшее преступление против человечества. – М., 1961.
9. Геноцид и массовые репрессии: истребление по национальным и религиозным мотивам (энциклопедия преступлений и катастроф) / Под ред. Т.И. Ревяко, Н.В. Трус. – Мн.: Литература, 1996.
10. Кошек Ж. Век лагерей: лишение свободы, концентрация, уничтожение. Сто лет злодеяний / Ж. Кошек, П. Ригуло; пер. с фр. Е. Мурашкинцевой, Н. Малыхиной, Ю. Розенберг. – М., 2003.
11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.holocf.ru/> (дата обращения: 10.02.2017).
12. Котек Ж. Век лагерей: лишение свободы, концентрация, уничтожение. Сто лет злодеяний / Ж. Котек, П. Ригуло; пер. с фр. Е. Мурашкинцевой, Н. Малыхиной, Ю. Розенберг. – М., 2003.

13. Кочетов Э.Г. Глобалистика: Теория, методология, практика. – М.: Норма, 2002.
14. Геноцид и массовые репрессии: истребление по национальным и религиозным мотивам (энциклопедия преступлений и катастроф) / Под ред. Т.И. Ревяко, Н.В. Трус. – Мн.: Литература, 1996.
15. Churchill W. A Little Matter of Genocide. Holocaust and the Denial in the Americas 1492 to the Present. San Francisco: City Lights, 1997.
16. Stannard D. American Holocaust: The Conquest of the New World. Oxford University Press, 1993.
17. Russell Thornton. American Indian Holocaust and Survival: A Population History Since 1492. (Civilization of the American Indian, Vol. 186). University of Oklahoma, 1990.
18. Hans Koning. The Conquest of America: How The Indian Nations Lost Their Continent. Monthly Review Press, New York, 1993.
19. Jan R. Carew. Rape of Paradise: Columbus and the Birth of Racism in the Americas. Brooklyn, N.Y.: A&B Books, 1994.
20. Mike Davis. Late Victorian Holocausts: El Nino Famines and the Making of the Third World. London: Verso, 2001.
21. Панарин А.С. Искушение глобализмом. – М.: ЭКСМО-пресс, 2002.
22. Брызгалина Е.В. Биология и современные политологические исследования // Биология и культура. – С. 457.
23. Лисеев И.К. Евгеника в дискурсе глобальных проблем современности / Отв. ред. Ю.В. Хен. – М., 2005. – С. 4.
24. Шаталов А.Т. Евгеника в контексте современных достижений генетики человека / А.Т. Шаталов, Г.И. Мяндина // Евгеника в дискурсе глобальных проблем современности / Отв. ред. Ю.В. Хен. – М., 2005. – С. 234.
25. Экоцид в Индокитае / Ред. С.И. Сергеев. – М., 1972. – С. 16.
26. Черновицкая Ю.В. «Косвенный» геноцид в современном обществе (социально-философские аспекты) // Вопросы философии. – 2008. – №10. – С. 165–171.